

Эвг. Келер - 1995. - 19 янв. -

Посиделки С. 8

«Осторожно, вы помнете мне ауру!»

В конце лета в английском Эмерсон-колледже состоялась третья Международная мастерская Михаила Чехова. Из 25 стран съехались в Англию паломники, чья религия заключается в имени великого артиста. Недавно в Центральном доме актера прошел «отчет о творческой командировке» Российского общества Михаила Чехова.

Состоявшийся в России как фенольный актер, Михаил Чехов уехал на Запад в поисках своего театра. Но нежелание объяснять антрепренеру, почему «Гамлета» совсем не обязательно начинать с кабаре и танцев (или что-нибудь в этом духе), не способствовало продолжению актерской карьеры Чехова за рубежом. В результате на Западе возникла школа Михаила Чехова, а в России — задолго до появления диссидентства — самиздат, ведь как иначе назовешь чеховскую «Технику актера», переписанную Николаем Пастуховым от руки.

«Отчет» был составлен в подготовленно-непринужденной форме. Молодые участники мастерской читали Цветаеву, Достоевского, Тургенева, показывали этюды — словом, на разные лады (и даже на разных языках) с мастерством зрелости и обаянием молодости доказывали, что время в Эмерсоне они потратили не зря. Тем более что право на эту поездку все они заслужили, пройдя сложный конкурс в отличие от многих молодых зарубежных актеров, которые часто просто «тусуются» за деньги.

Александр Шерель, один из создателей общества Михаила Чехова, поведал почти детективную историю о том, как российская группа улетела по незаказанным и не-

оплаченным билетам, сильно опоздав на самолет, который в свою очередь не взлетел, потому что и в английскую полицию иногда звонят шутники насчет спрятанных мин. В Эмерсон-колледже шутили по-другому: что-нибудь типа «Отодвинь луч, дай мне пройти» или «Осторожнее, вы помнете мне ауру».

Мэтры же (в частности, Сергей Юрский) не только на деле показывали, что такое психологический жест Чехова, но и теоретизировали. Александр Кайдановский рассказал о совсем смелом эксперименте, соединившем поэму Бродского «Горбунов и Горчаков», психологический театр Михаила Чехова и первокурсников-театралов. Олег Ефремов выразил глубокое сомнение в том, что англичане и немцы имеют больше прав на Михаила Чехова, заключив примирительно: «Все мы под Станиславским ходим».

Сергей Юрский, приехавший в Эмерсон всего на несколько уроков, произведя абсолютный фурор среди участников мастерской, был в свою очередь сам чрезвычайно изумлен, когда увидел, что сегодня в мире понимается под театром Михаила Чехова: и богоискательский театр Рудольфа Штайнера, и театр эвритмии («балет-не балет, Пина Бауш-не Пина Бауш»), и медицинский театр... По мнению Сергея Юрского, тот театр, где не нужно слово, становится международным. А все, что можно сделать международным, пользуется особым спросом. Гораздо труднее непонятное слово сделать понятным с помощью психологической силы, которую помогает развить система Михаила Чехова.

Ольга ФУКС.